

18. Каваленя, А. Да пытання ўдзелу татароў у партызанскім руху на Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны / А. Каваленя // Татары-мусульмане на землях Беларусі, Літвы і Польшчы : матэрыялы Першай міжнар. навук.-практ. канф., прысвеч. да 600-годдзя татарскага асідніцтва на землях Беларуска-Літоўскай дзяржавы, распачатага пры Вітаўце Вялікім, Мінск, 26–27 сак. 1993 г. : у 3 ч. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: І. Александровіч [і інш.]. – Мінск, 1995. – Ч. 3. – С. 505–510.
19. Иоффе, Э.Г. К вопросу об участии татар в Великой Отечественной войне на территории Беларуси / Э.Г. Иоффе // Исламская культура татаро-мусульман Беларуси, Литвы і Польшчы і яе ўзаемадзеянне з беларускай і іншымі культурамі : матэрыялы другой міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 19–20 мая 1995 г. : у 2 ч. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: І. Канапацкі [і інш.]. – Мінск, 1996. – Ч.1. – С. 130–137.
20. Канапацкі, І.Б. Да пытання ўдзелу мусульман у барацьбе Беларускага народа супраць фашысцкіх захопнікаў у гады Другой сусветнай вайны / І.Б. Канапацкі // Вызваленне Беларусі ад германскіх акупантаў (восень 1943 – лета 1944 гг.): матэрыялы Рэсп. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 29 крас. 2004 г. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]. – Мінск, 2004 – С. 99–105.
21. Канапацкі, І.Б. Удзел народаў Савецкага Саюза ў Вялікай Айчыннай вайне (чэрвень 1941 – май 1945 гг.) / І.Б. Канапацкі, Л.Л. Шкуцько, П.Л. Шкуцько // Участие тюркских народов и народов Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : материалы X междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2–3 сентября 2004 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: И.Б. Канапацкий [и др.]. – Минск, 2004 – С. 33–38.
22. Канапацкі, І.Б. Удзел татароў у Вялікай Айчыннай вайне на тэрыторыі Беларусі / І.Б. Канапацкі // Народы СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (к 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): материалы XI междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30–31 мая 2005 г. / Белорус. гос. пед. ун-т; редкол.: З.И. Канапацкая [и др.]. – Минск, 2006. – С. 263–278.
23. Александрович, Х.М. Татары в книгах «Памяць» районов их проживания / Х.М. Александрович // Жизнь, Жыццё татарскае. – 2002. – № 4. – С. 3–4.
24. Александрович, Х.М. Татары в книгах «Памяць» районов их проживания / Х.М. Александрович // Жизнь, Жыццё татарскае. – 2003. – № 5. – С. 2–3.
25. Александрович, Х.М. Татары клецкого джамията в годы Второй мировой войны / Х.М. Александрович // Участие тюркских народов и народов Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы X междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2–3 сент. 2004 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: И.Б. Канапацкий [и др.]. – Минск, 2004. – С. 124–149.
26. Александрович, Х.М. Юбилей Ромуальда Соболевского (к 80-летию со дня рождения) / Х.М. Александрович // Жизнь. – 2003. – № 4(100). – С. 6–7.
27. Aleksandrowicz, Ch. Księga pamięci. Z okazji 60-lecia wyzwolenia Białorusi, z wycestwa w Wielkiej wojnie ojczyznianej i 120-lecia pierwszego meczetu w Klecku / Ch. Aleksandrowicz // Rocznik tatarów Polskich. – 2006. – № 11. – S. 69–107.
28. Miskiewicz, A. Poległi za Polskę. O Tatarach polskich zamordowanych i zaginionych podczas Drugeji wojny światowej / A. Miskiewicz // Nasz Dziennik. – 2002. – 2–3 listop. – S. 4–5.
29. Miskiewicz, A. Tatarska legenda: tatarzy polscy 1945–1990 / A. Miskiewicz. – Białystok : Krajowa Agencja wydawnicza, 1993. – 123 s.
30. Miskiewicz, A. Tatarzy polscy 1918–1980 / A. Miskiewicz // Novum. – 1980. – № 8. – S. 83–107.
31. Miskiewicz, A. Tatarzy polscy w latach 1945–1985. Zarys historyczny / A. Miskiewicz // Studia Podlaskie. – 1991. – Т. III – S. 99–140.
32. Якубоўскі, Я. Йозас Янушоўскас – наш брат-мусульманін з Летувы / Я. Якубоўскі // Байрам. – 1992. – № 3. – С. 31–33.
33. Успаміны Ібрагіма Смайкевіча – імама Віленскай мячэці // Байрам. – 1993. – № 1–2. – С. 75–76.
34. Меметаў І. Беларусь мне вядома з 1944 г.: тут давялося мне ваяваць і жыць (расказ крымскага татарына) / І. Меметаў // Байрам. – 1994. – № 2. – С. 19–22.
35. Персаналія Тапівалдыева Мамедалі // Байрам. – 1996. – № 1–2. – С. 62.

Материал поступил в редакцию 30.09.11

GRIBOVA S.V. Byelorussian tatar during Great domestic war: historiography of a problem

In this article we review the studies of Belarusian Tatars' history during the Great Patriotic War. The article draws attention to the lighting in the historiography of such problematic issues as anti-fascist struggle of the Tatars of Belarus, their attitude towards the occupation regime, mufti's activities, the policy of the occupation authorities against the local Tatar-Muslim population. Based on the analysis of Belarusian, Polish, Russian historiography on the subject, the author concludes that an integrated, versatile research of the history of Belarusian Tatars during the Great Patriotic War in historical science still does not exist. There are only a few publications that cover specific aspects of the subject; the issue is only mentioned in the context of broader issues in various books devoted to the history of the Great Patriotic War.

УДК 323. 04

Стрелец М.В.

ПОВОРОТНЫЙ ЭТАП В ИСТОРИИ НЕМЕЦКИХ ЕВРЕЕВ

Введение. Тема, совпадающая с названием настоящей статьи, никогда ранее не прослеживалась в творческих поисках отечественных историков. Поэтому её автор решил восполнить соответствующий пробел. Он попытался выявить ключевые детерминанты, общие тенденции, региональные особенности правового положения немецких евреев с эпохи Просвещения до первого объединения Германии, которое произошло в 1871 году.

В начале освещения анализируемого вопроса принципиально важно отметить следующее. В германских государствах в течение XVIII века существовали различные ограничения свободы передвижения, подушная или сопроводительная (конвойная) подать, меры против перемещения евреев, нормирование числа заключённых браков, экономические осложнения. Прослеживалась следующая тенденция в законодательстве (например, в генеральных регламен-

тах в Пруссии 1730 и 1750 гг.): повышать пользу евреев для государства благодаря причитающимся от них сборам, уменьшать их мнимый вред разнообразными оковами.

С Просвещением вновь возник вопрос об интеграции и равноправии евреев, который до сих пор рассматривался под экономическим углом зрения. «Первым, кто его поставил, был Лессинг. Начиная с пьесы «Евреи» (1749), в которой он, вопреки традиции, вывел еврея как достойного человека, и кончая драмой «Натан Мудрый» (1779), пронизанной идеями веротерпимости и толерантности, он не уставал отстаивать идею человеческого равноправия» [1]. Видный деятель немецкой литературы «верил в то, что естественная эволюция общества приведет к решению «еврейского вопроса», улучшению положения евреев равнозначно прогрессу человечества» [1].

Идеи этнического немца Лессинга разделял его друг этнический еврей Мендельсон. «Мендельсон положил начало Хаскале, широкому движению евреев за эмансипацию, которое началось в 1760-х годах и, продолжаясь более века, изменило лицо европейского еврейства» [1].

Толчок для активизации усилий Мендельсона и его единомышленников по улучшению положения евреев дали евреи Эльзаса-Лотарингии. Тяжёлое положение побудило их обратиться к Мендельсону за советом и помощью. Мендельсон ознакомил с этим обращением своего друга Х.В. Дома.

Юрист Христиан Вильгельм Дом, бывший чиновником высокого ранга в прусском министерстве иностранных дел, в 1781 году сочинил публикацию «О гражданском исправлении евреев», которая, правда, до кризиса в Пруссии мало влияла на еврейскую эмансипацию. В Доме в ней выразительно подчеркнул, что отрицание прав человека и гражданских прав привело к несчастному положению евреев и что такую ситуацию можно радикально исправить только благодаря соблюдению равноправия. «Прусский чиновник нарисовал подробную и убедительную картину бесправия немецкого еврейства на исходе столетия. В его глазах евреи были не Б-гоизбранным народом и даже не народом Танаха, а просто забытыми презренными изгоями, пребывающими в нищете и во тьме невежества. Его вывод таков: «Бесправие и гражданское унижение являются главными причинами упадка еврейской массы и ее социальной отчужденности. Решение еврейского вопроса фон Дом видел в ассимиляции. Мендельсон был благодарен фон Дому за заступничество, хотя и не во всем с ним соглашался, считая, в частности, несправедливым требованием к евреям покончить с торговлей и перейти к занятиям ремеслами. Тем не менее во всех Freie Schule обучение ремеслам стало обязательным» [1]. В вышедшем годом позже предисловии к переведённому по инициативе Моше Мендельсона Маркусом Герцем сочинении Манассе бен Исраэля «Спасение евреев» он сам боролся против предубеждений юдофобов, которые хотя больше не оперировали обвинениями наподобие убийства христиан, всё же утверждали об экономическом вреде евреев. Он особо критиковал тезис об их экономической непродуктивности. Мендельсон обсудил также подробно вопрос, как далеко можно заходить в предоставлении автономных прав евреям; здесь он существенно расходился с Домом. «Мендельсон был противником ассимиляции, он предложил евреям двойную идентичность, требуя, чтобы они стали немцами иудейского вероисповедания: «На улице – в цилиндре, дома – в ермолке». Для этого надо отказаться от маме лошн и переходить на немецкий, снять нелепую одежду вроде лапсердаков, впитывать немецкую культуру, осваивать новые профессии, забыть некоторые устаревшие национальные обряды и обычаи, дабы сломать барьер между евреями и немцами. Он оставался приверженцем иудаизма, но выступал за полное отделение религии от государства, за свободу совести» [1]. Противоречие, которое познали его воззрения, побудило Мендельсона к их обстоятельному изложению в его сочинении «Иерусалим, или Иудаизм и религиозная власть» (1783).

Усилия Дома, Мендельсона и других шли навстречу духу времени и вследствие сочинений Лессинга, Клопштока, Гердера, Канта и других, которые были полны идей толерантности и просвещения, и, наконец, вследствие того факта, что в молодых штатах Северной Америки уже происходила эмансипация евреев и подготавливалась во Франции, мысль об эмансипации евреев попала также на благодатную почву в Германии. Правда, здесь изменение правового положения евреев происходило в медленном темпе, потому что господствовало убеждение, что евреев нужно воспитать гражданами и они сначала должны доказать, что достойны предоставления равноправия. Например, император Йозеф II с патентом о толерантности 1782 года придал силу обширным облегчениям в империи Габсбургов, которые всё же сопровождались аниеврейскими намерениями в области воспитания. Кроме того, в его эдиктах 1781/1782 гг. предусматривались многие ограничения в области жилищного права и в свободе избрания профессии касательно евреев.

С новыми правами пришли также новые обязанности. Важнейшей ответной услугой была служба с оружием. В Австрии Йозеф I I

ввёл эту обязанность для евреев уже в начале 80-х гг. XVI I I века. Как самый большой авторитет традиционно законопослушного еврейства верховный пражский раввин Йехезкель Ландау вынужден был всё это благословить и санкционировать первых новобранцев. Он требовал от них, чтобы они проявили себя как хорошие солдаты «с тем, чтобы можно было видеть, что наша до сих пор угнетённая нация любит своих государей и свою власть и в случае необходимости готова за неё отдать свою жизнь», но всё же одновременно выразил убеждение, что они будут соблюдать еврейские предписания о еде и освящение шаббата [3, с. 189].

Вскоре после коронации Фридриха Вильгельма II в 1787 году к нему обратились верховные еврейские старейшины страны и старейшины берлинской еврейской общины с просьбой об уменьшении бремени, которое несут евреи и предоставлении им гражданского равноправия. Назначенные с официального согласия представители провинции высказали свои пожелания комиссии берлинских евреев и выбрали затем из берлинской комиссии главных депутатов, которые 17 мая 1787 году распространили «Памятную записку», главным автором которой был Давид Фридлендер, к которой прилагался «Очерк о политическом положении всех еврейских колоний в прусских государствах, за исключением Силезии, Западной Пруссии, Восточной Фрисландии». Первоначально в 1787 году была только достигнута отмена «сопровождения» для евреев прусского гражданства и для евреев, которые уплачивали фарфоровый налог. Тем временем окончательное решение затянулось на два года и не принесло никакого иного результата, чем проект реформы, чей прогресс по сравнению с имеющимся правовым положением был весьма незначительным.

Вновь начатые в 1792 году по приказу Фридриха Вильгельма II работы точно так же не привели ни к какой-либо глубоко проникающей реформе. Всё же для Пруссии сохранял свою юридическую силу генеральный регламент Фридриха Великого 1750 года. Единственным крупным законодательным актом на исходе XVIII века был генеральный регламент для присоединённых в результате разделов Речи Посполитой провинций южной и юго-восточной Пруссии от 17 апреля 1797 года. Небольшой прогресс означала достигнутая в 1792 году отмена солидарной поруки за сборы, которая в 1801 году была дополнена освобождением от поруки за воровство.

«Процесс расширения прав евреев, так называемый процесс еврейской эмансипации, начался в Германии, как и в большинстве стран Европы, лишь после победы Французской революции и установления власти Наполеона I. Евреи во Франции получили все права гражданства в 1791 году. Во время наполеоновских войн в Европе на завоеванных им землях отменялись все привилегии по рождению и провозглашалось равенство всех граждан. Так получили эмансипацию евреи Бельгии, Голландии, Италии, части Германии. Но и в независимых странах, которые вели войну с Францией, объявлялась эмансипация евреев, для того чтобы иметь в их лице преданных солдат, далеких от мысли перейти на сторону императора, провозглашающего повсюду всеобщее равенство» [2].

В связи с деятельностью Наполеона I на немецких землях следует особо упомянуть Исраэля Якобсона и Вольфа Брайденбаха. Благодаря их усилиям была отменена еврейская подушная подать в большинстве немецких государств. Якобсон воспользовался случаем, когда 30 мая 1806 года вышел знаменитый декрет Наполеона, который был посвящён еврейскому вопросу и содержал распоряжения еврейским депутатам, чтобы обратиться к императору с просьбой распространить его действие на евреев других стран и создать единую еврейскую церковно-политическую организацию. Возможно, что эта смелая мысль Якобсона подвигла Наполеона на дальнейшие шаги в еврейском вопросе. Созыв в Париже 9 февраля 1807 года сангедрина французского еврейства также произвёл сильное впечатление на немецких евреев. Они посылали письма преданности и почтения, а также депутации сангедрину и императору. Успех этого собранного только один раз парламента был в социальном и культурном отношении незначительным для еврейского вопроса. Изданное Наполеоном в 1808 году консисториальное положение, основы которого более столетия сохраняли силу во Франции и следы которого прослеживались в

конституции эльзас-лотарингских и многих рейнских германских общин, содержал ещё много предубеждений против евреев. Нельзя так же не упомянуть и о том, что в 1808 году Наполеон издал так называемый «постыдный декрет», который отменил свободу передвижения евреев и дозволил им промысловую деятельность только со специальным патентом. Согласно этому декрету, евреев следовало в течение десяти лет так воспитать благодаря определённым мероприятиям, чтобы они «не отличались от других граждан». Настоящий декрет был введён для всех германских департаментов и сохранял силу в Рейнском Гессене и Рейнской Пруссии до 1847 года.

Первым, кто гарантировал действительное равноправие евреев, был брат Наполеона I король Жером. Именно благодаря ему евреи Вестфалии с января 1808 года имели такое положение. «В Вестфальском королевстве, созданном под властью Жерома Наполеона в 1807 году, евреи вскоре получили такое же равноправие, каким они пользовались во Франции. Во Франкфурте ограничения для евреев были сняты в 1811 году после уплаты очень большой компенсации взамен ежегодного налога, взимавшегося прежде. Ганзейские города после присоединения к Франции также предоставили своим евреям равноправие. В остальных германских государствах, оказавшихся под французским влиянием, евреи получили частичную эмансипацию» [5].

В королевстве Пруссия после полного поражения в 1806 году встал вопрос о государственных реформах. С прусским еврейским эдиктом 1812 года живущие в Пруссии евреи стали гражданами страны и прусскими гражданами. Некоторые стали офицерами в прусской армии. Но эдикт содержал чувствительные ограничения и был, например, в провинции Познань, где жило большинство евреев, недействительным, так что не возникло одинаковое и единое право.

В либеральном Великом герцогстве Баден «конституционный эдикт» от 13 января 1809 года уравнивал евреев как граждан государства, но упразднил бывшую до сих пор традиционную еврейскую конституцию. На евреях распространялись школьная и воинская обязанности, им были предписаны наследственные семейные имена.

В 1813 году в Баварии был принят еврейский эдикт. С ним евреи в значительной степени уравнивались в правах с христианами. Этот эдикт, будучи вехой в истории эмансипации евреев в Баварии, предусматривал отмену еврейской юрисдикции, разрешал им заниматься землевладением и открыл им доступ во все университеты страны. Вместе с тем эдикт в «матрикулярных параграфах» регулировал учёт имеющих право на проживание евреев в охранной грамоте (матрикуле) в регистрах. Тут для каждой местности было установлено предельное число еврейских семей, которое по возможности должно было снижаться; регулированию подлежали не только свобода передвижения евреев, но и возможности евреев создавать семьи.

В 1813 году на территории Мекленбурга-Шверина и Мекленбурга-Штрелитца вступила в силу «Герцогская конституция», которая в 19 параграфах признала евреев равноправными.

Многие из достигнутых в эпоху наполеоновских войн подвижек были вновь отменены во времена политической реакции. На переговорах по актам Венского конгресса одно маленькое слово сделало большую разницу. Спорили о том, какая из перечисленных формулировок должна быть включена в текст актов: 1) евреям «уже предоставлены отдельными государствами права»; 2) «уже предоставленные в отдельных государствах права» должны сохраняться. Еврейские представители требовали присутствия предлога «в», так как это включало время французского чужеземного господства, в то время как отсутствие «в» могло быть так интерпретировано, что права предоставлялись суверенными государствами и не при французском господстве. Оппоненты еврейских представителей добились своего. Указанная ограничительная версия имела в качестве своего конечного результата то, что многие завоевания эпохи наполеоновского господства были отменены и некоторые государства, прежде всего Любек и Бремен, оказались закрыты для евреев. В Пруссии, ряде других германских государств также прослеживалось ухудшение положения евреев. Не будет преувеличением утверждать, что время реставрации (1815–1848 гг.) было неблагоприятным периодом для евреев в германских государствах.

Через несколько лет после Венского конгресса началась эпоха вооружённых антиеврейских бесчинств. Её старт был дан 2 августа 1819 года в Вюрцбурге. Затем эти бесчинства охватили большую часть германских государств. Они показали, что широкие круги населения не хотели делить с евреями привилегии, которые до сих пор причитались местным жителям христианского вероисповедания. Эти евреи раздражительно воспринимались данными кругами как «переходящие в более высокий экономический класс» и «входящие» в общество и были сделаны ими ответственными за экономическую нужду 1816 и 1817 гг. Тот факт, что наполеоновские войска освободили их из германского гетто, сделал их в глазах общественного мнения союзниками ненавистных французов. К этому добавились традиционные, религиозно мотивированные стереотипы, которые перемешивались с элементами современного антисемитизма. Шовинизм «тевтонов» разбрызгивал свой яд против евреев в потоке пасквилей, «христианско-германский национализм» насмехался над евреями, клеймил их как вредителей и чужаков. Историк Фридрих Рюс («О претензиях евреев на германское гражданское право», 1815/1816), профессор философии Якоб Фридрих Фриз («Об угрозе благополучию и характеру тевтонов из-за евреев», 1816), теолог Хайнрих Эберхард Паулюс («Вклад еврейских и христианских учёных в улучшение положения приверженцев еврейской веры», 1817) были главными глашатаями в споре с евреями. Правда, поднимались христианские голоса и отдельные еврейские против этих подстрекателей, но они не смогли предотвратить то, что на улицах вскоре зазвучал призыв «Нер-Нер, еврей сдохни!» «Возглас «хеп-хеп» ... происходит от боевого клича крестоносцев и состоит из начальных букв латинской фразы «Hierosolima est perdita» ('Иерусалим пропал')» [4]. Такие вызывающие агрессию бесчинства должны были повторяться в течение всего XIX столетия, когда выявлялись политически нестабильные ситуации, как это имело место в 1830 и 1848 гг.

Принципиально важно отметить, что в период политической реакции на немецкой земле находились люди, которые продолжали традиции Лессинга, Мендельсона. Опубликованное в 1831 году важное сочинение «О положении приверженцев иудейской веры в Германии. К немцам всех конфессий» было вкладом еврейского юриста Габриэля Риссера в еврейскую эмансипацию, с которым он подошёл к дебатам в Бадене. Речь шла о полном гражданском праве без перехода в христианскую веру как доступа в германскую нацию, к которому он как еврей для себя стремился. Габриэль Риссер издавал также свой журнал: «Еврей, периодический журнал о религии и свободе совести», в котором он защищал свою этническую общность. Почти повсеместно его активность имела резонанс. Габриэля Риссера поддержали с еврейской стороны Йост, Якоби и другие, с христианской – Круг и другие. «Благодаря Габриэлю Риссеру эмансипация евреев стала одним из пунктов платформы германского либерализма» [5].

Немецким евреям приходилось ждать прав дольше, чем обязанностей. В Пруссии почти не существовало возможности для того, чтобы еврей стал офицером. Единственное исключение – еврей по имени Мено Бург, только подтягивало правило. Иначе было в Австрии: здесь имелись еврейские офицеры и офицеры-резервисты, а также отмечались факты возведения в дворянское сословие. Также в Баварии имелось несколько евреев-иудеев в офицерском корпусе. Приём на госслужбу оставался для евреев, как правило, невозможным, прежде всего, если речь шла о более высоких должностях, таких как судьи и профессора. До 1848 года вне локального уровня не было еврейских политических функционеров. Евреи не могли быть избраны в сословные представительства конкретной местности; была немыслима правительственная ответственность.

Вместе с тем нельзя однозначно оценивать реалии, связанные с периодом реакции (1815–1848 гг.). «Как бы крута ни была реакция, в большинстве мест все же заметно было тонкое различие между старым и новым режимом. До конца XVIII века ограничения, распространявшиеся на евреев, были всеобщими, и любые возможности являлись исключениями. Теперь возможности были достаточно широкими, хотя и несколько скованы ограничениями. Еврей уже не был низким существом, отличавшимся от прочих людей одеждой, язы-

ком, занятиями, интересами. Он глотнул вольного воздуха большого мира, он узнал, что значит быть на равной ноге с остальным человечеством, он достиг по крайней мере статуса человека, и ему оставалось лишь добиться статуса гражданина... (Его настроение чётко улавливали германские либералы. Активно желаемый ими. – М.С.) прогресс шел очень медленно, но направление было выбрано безошибочно. В 1833 году полное гражданское равноправие получили евреи Касселя. Этому примеру последовал Брауншвейг» [5].

Революционные события 1848 года были восприняты евреями с особо большой надеждой – в двойном смысле, что было чётко сформулировано одним из видных еврейских участников, кёнигсбергским либералом Йоханом Якоби: «Так как я сам еврей и немец одновременно, во мне не может быть свободен еврей без немцев и немец без евреев» [3, с. 194].

В этой связи весьма впечатляющей была траурная церемония в Вене 17 марта 1848 года. Среди пяти жертв баррикадных боёв было также два еврея; во время церемонии дружно стояли рядом католический священник, протестантский пастор и еврейский раввин.

С анализируемой революцией был связан серьёзный прорыв в правовом регулировании положения немецких евреев. В Франкфуртской церкви святого Павла 28 августа 1848 года состоялись дебаты об основных правах и их юридической силе для евреев, в которой сомневался Моритц Моль по причине их «чужого происхождения». Но здесь же были представлены сильные оппоненты Моля из числа представителей настоящего этноса: Габриэль Риссер, Моритц Вайт из Австрии, Моритц Хартманн, Игнац Куранда. Ключевой, конечно, была знаменитая речь Габриэля Риссера, в которой была убедительно доказана несостоятельность подобных сомнений. Франкфуртское Национальное собрание приняло § 16 «Основных прав немецкого народа» в следующей редакции: «Пользование гражданскими и государственно-гражданскими правами не должно обуславливаться и ограничиваться вследствие религиозной принадлежности. Точно так же не должен наноситься ущерб государственно-правовым обязанностям». Прусская конституция 1850 года должна была признать этот принцип и почти во всех германских государствах в революционный год равноправие было принято на законодательном уровне, хотя пришлось ещё ждать его реального осуществления.

Принципиально важно отметить, что после революции евреи не могли быть больше уверенными в том, были ли они в мартовских событиях приняты как полностью равноправные или сами воспринимались только терпимо бывшими борцами на баррикадах, как это обнародовал Рихард Вагнер: «Когда мы вели борьбу за эмансипацию евреев, мы были всё же собственно больше борцами за абстрактный принцип, чем за конкретный случай: подобно тому как весь наш либерализм был роскошной игрой ума, мы диспутировали за свободу народа, без знания этого народа, не будучи расположенными к любому действительному соприкосновению с ним, наше рвение за равноправие евреев гораздо больше проистекало из побуждения простой мысли, чем из реальной симпатии; потому что при всех речах и письмах за еврейскую эмансипацию при непосредственном соприкосновении с евреями мы невольно чувствуем себя отталкивающимися от них» [3, с. 194].

Начавшаяся в 1850-х гг. реакция ликвидировала затем полностью указанные завоевания немецких евреев посредством отмены «незаконных основных прав». В дебатах в ландтагах, например в

Пруссии, вновь всплыло учение о «христианском государстве», чьим видным представителем был бывший иудей и лидер консерваторов Фридрих Юлиус Шталь. Но когда под впечатлением итальянского освобождения (1859) во всей Европе вновь пробудился дух свободы и когда потом со свежей силой проявилось стремление всех страт немецкого населения к национальному единству, для евреев, которые добросовестно участвовали в войнах 1864, 1866 и 1870/1871 гг., наступила новая эра.

Важно отметить, что в 1860-е гг. германские государства двигались к закреплению равноправия евреев разными темпами. В Гамбурге частичное равноправие обрело реальные очертания в 1860 году. В Бадене полное равноправие в масштабе всей земли было достигнуто в 1862 году и вместе с тем впервые в Германии. Именно в Бадене Моритц Эльштеттер в 1868 году стал первым евреем, который дорос до земельного министра финансов. В 1864 году ту же степень равноправия получили евреи Франкфурта-на-Майне, Вюртемберга. «В 1868 году полная и окончательная эмансипация евреев наступила в Саксонии. В 1869 году был создан Северо-Германский союз, и был принят пункт, отменявший любые ограничения, связанные с религиозными взглядами. Этот же принцип вошел в конституцию Германской империи 1871 года и тем самым распространился на те немногие провинции, которые еще отставали в этом отношении» [5].

Заключение. Таким образом, правовое положение немецких евреев с эпохи Просвещения до 1871 года прошло в своём развитии сложный путь, на котором имели место и подвижки, и возврат к прежней дискриминации. При этом в нём прослеживались как общегерманские тенденции, так и региональная специфика. Закрепление полного равноправия настоящего этноса в имперской конституции 1871 года следует рассматривать как главный итог движения за его эмансипацию, зародившегося в эпоху Просвещения.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ионкис, Г. Хана Арентд о еврейском вопросе в эпоху Просвещения / Г. Ионкис // Лехаим [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: www.lechaim.ru/ARHIV/.../ionkis.htm. – Дата доступа: 28.08.2010.
2. Беркович, Е. Плоды еврейской эмансипации Эмиль и Вальтер Ратенау / Е. Беркович // Лехаим. – май 2009. – ияр 5769. – 5(205) [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: www.vestnik.com/issues/.../berkov.htm. – Дата доступа: 28.08.2010.
3. Brenner, M. Kleine jüdische Geschichte / M. Brenner. – München: Verlag C.H. Beck oHG, 2008. – 384 S.
4. Хеп-хеп // Электронная еврейская энциклопедия. The Jewish Encyclopedia in Russian on the Web. Электронная еврейская энциклопедия - расширенная и дополненная [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: www.eleven.co.il/article/14500. – Дата доступа: 08.09.2010.
5. Рот, С. История евреев с древнейших времён по шестидневную войну / С. Рот // Библиотека по еврейской истории [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: kniigi.netzah.org/rot_istoriya_evreev.php. – Дата доступа: 08.09.2010.

Материал поступил в редакцию 20.09.11

STRELETS M.V. Turning period in the history of German Jews

In the article, for the first time in Germanic studies, the complex analysis of Legal aspect of German Jewish history since the Age of Enlightenment to the first Unification of Germany, which happened in 1871, has been given. The author attempted to clarify key determinants, common trends, and regional peculiarities of Legal status of the ethnos under consideration during this period of time. He showed that legal status of German Jews since the Age of Enlightenment to the year of 1871 passed a difficult way in its development, where both, advances and returns to former discrimination, took place. In the article the author concluded that the fact they enshrined full equality of this ethnos in the imperial constitution of 1871 should be considered as the main outcome of the movement for its emancipation, which was born in the Age of Enlightenment.